

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ
ЛЮДОВИКА XI И ЛИГИ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГА
(ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ФИЛИППА ДЕ КОММИНА)

В статье дана краткая характеристика «Мемуаров» Филиппа де Коммина, очевидца и участника событий. На их основе проанализирована политическая обстановка накануне войны Людовика XI и Лиги общественного блага.

Коммин начал работу над «Мемуарами» в 1489 г. по просьбе архиепископа Вьеннского Анджело Като, который намеревался составить историю царствования Людовика XI на латинском языке и обратился к Коммину, чтобы тот поделился с ним своими воспоминаниями. Сначала Коммин рассматривал свой труд именно как вспомогательный материал для заказчика. После смерти Анджело Като в 1496 г. Коммин продолжает работу над «Мемуарами» и постепенно его труд приобретает очертания «Мемуаров». Труд Коммина интересен также тем, что сам автор первоначально поддерживал Лигу общественного блага, а затем, когда ему стали понятны истинные цели Лиги, перешел на службу к королю Людовику XI и впоследствии оправдывал политику короля, прежде всего условиями, в которых рос и жил король

Обстановка, в которой воспитывался Людовик XI, оказала влияние на формирование его личностных качеств. Родился и воспитывался он в Буржском королевстве, которое в тот период считалось отсталым. Людовик с юных лет знал, как не надежна опора на феодальную знать. Он понял, что его окружают люди, для которых личные цели часто выше государственного благополучия. ЭтиМ выводам Людовик следовал всю жизнь.

После смерти отца, едва став королем и приступив к первым реформам, Людовик столкнулся с таким сопротивлением со стороны феодальной Лиги общественного блага, что едва не лишился короны и жизни. Юный король научился добиваться своей цели, лавируя и избегая

прямых столкновений. Почти не предпринимая военных действий, напротив, ведя с врагами переговоры, он разъединял их и избавлялся от них поодиночке, как правило, чужими руками. Противостояние с Лигой общественного блага позволило приобрести ценный опыт борьбы с политическими противниками.

Основной силой Лиги общественного блага был Бургундский дом, который считался одним из наиболее богатых и могущественных в Европе, а его владения охватывали, помимо герцогства Бургундского, большую часть земель, составлявших тогдашние Нидерланды, Франш-Конте и другие более мелкие сеньории.

Начало бургундскому государству было положено герцогом Филиппом Храбрым (1364–1404), братом короля Карла V. Опираясь на родство с французским королевским домом и проводя искусную матримониальную политику, он сумел присоединить к своему первоначальному владению, герцогству Бургундскому, немало других владений, и, прежде всего, богатую Фландрию. А его преемники, Жан Бесстрашный (1404–1419) и Филипп Добрый (1419–1467) с той же целью воспользовались феодальной усобицей во Франции в начале XV в. и борьбой Франции и Англии на последнем этапе Столетней войны. Бургундское государство отличалось крайней социально-экономической, политической и культурной неоднородностью. Каждая из входивших в него земель сохраняла свои старые вольности, привилегии и административное устройство, подпав под контроль лишь герцогских советников. Но герцоги, вдохновляясь примером французской монархии, постепенно насаждали в отдельных землях новые административные институты, находившиеся под их прямым руководством. Наиболее решительно политику централизации государственной власти проводил Карл Смелый (1467–1477). При нем были созданы правительственные учреждения, функции которых распространялись на отдельные комплексы владений (парламент и счетная палата в Мехелене для Нидерландов) или сразу на все владения (Большой совет и Генеральные штаты). Он ввел также фактически постоянные налоги и создал регулярную наемную армию [1, с. 3]. При его предшественниках герцогский бюджет составлялся преимущественно за счет доходов с домена, т. е. с герцогского имущества, в виде феодальной ренты в разных формах, и поступлений от осуществления публичных прав герцога как государя. Налоги с согласия сословного представительства отдельных земель вводились лишь в чрезвычайных случаях. Карл за десять лет правления выжал из подданных в виде налогов столько же денег, сколько его отец, Филипп Добрый, за сорок пять.

Главной заботой герцогов было то обстоятельство, что они не были суверенными государями и оставались вассалами французского короля в одних владениях и германского императора – в других. Переговоры Филиппа Доброго с императором Фридрихом III о возведении его

в королевское достоинство завершились безрезультатно. Не более удачными для Карла Смелого оказались и требования французского короля. Он добился от Фридриха III согласия на коронацию в Трире (1473 г.), но император накануне церемонии покинул город, оставив герцога без короны [2, с.305]. Однако Карл Смелый до конца жизни не оставлял надежды стать королем, в мечтах расширяя свое королевство до размеров королевства Лотаря, внука Карла Великого и основателя древней Лотарингии. Ради этого он предпринял завоевание герцогств Лотарингии и Бара, которые врезались в его владения и разделяли их на две части. Но, столкнувшись здесь с сопротивлением имперских городов, немецких князей и швейцарцев, коалицию которых всеми силами поддерживал французский король Людовик XI, он потерпел в 1477 г. полное поражение и погиб, а Бургундское государство распалось.

В период описываемых в «Мемуарах» Коммина событий великие герцоги Запада, как величали бургундских герцогов, пребывали в зените славы. Их двор был одним из самых блестящих и расточительных в Европе: ослепительные по красоте и изобретательности оформления придворные празднества и турниры, в подготовке которых участвовали лучшие нидерландские художники того времени, театрално-пышные приемы посольств. Коммин был поражен красотой и богатствами двора: «В это время подданные Бургундского дома были очень богаты, благодаря длительному миру и доброте своего государя, мало облагавшего их тальей, и мне кажется, что тогда их земли имели больше права называться землей обетованной, чем любые другие в мире. И мужчины и женщины тратили значительные суммы на одежду и предметы роскоши; обеды и пиры задавались самые большие и расточительные, какие я только видел.....» [1, 11]. В случае военных действий – сборы больших армий и устройство лагерей, напоминавших города и игравших яркими красками шатров и палаток, – все это создавало герцогам тот ореол величия, о воздействии которого говорит Коммин: «Я лишь поражался, что кто-то осмеливается сражаться с моим господином, поскольку считал его величайшим из всех» [1, с. 15].

Лига общественного блага была создана французской феодальной знатью во главе с герцогами Бретонским и Карлом Бургундским (наместником отца Филиппа Доброго) и выступила против централизаторской политики Людовика XI под лозунгом борьбы за общественное благо французского королевства, намереваясь ослабить власть короля или даже сместить его с престола, передав власть его младшему брату, Карлу Французскому. Душой Лиги был герцог Бургундский Карл Смелый, который использовал недовольство крупных феодальных владетелей Франции абсолютистскими тенденциями Людовика. «Я так люблю Францию, – заявлял Карл Смелый, – что предпочел бы иметь в ней шесть государей вместо одного».

Лозунги Лиги находили поддержку среди населения, поскольку политика короля вызывала определенное недовольство, добывавшего главное оружие в политической игре – деньги, повысив налоги и приказав всем церквям, церковным старостам и фабричным казначеям, капелланам больниц и лепрозориюв представить под страхом конфискации точный перечень их владений: описание земель, происхождение права собственности, характер доходов. Не дожидаясь результатов переписи, ставивших церковное имущество под угрозу обложения налогом, он лишил привилегий университет, нескольких королевских чиновников, парижских арбалетчиков и лучников, отменил Прагматическую санкцию, введенную его отцом, что вызвало гнев французского духовенства. Кроме того, Людовик XI настроил против себя не только своих вассалов, желавших независимо управлять своими территориями, но и бывших чиновников своего отца. Оде д'Айди, чиновник Карла VII, лишившийся должности в 1461 г. и нашедший убежище в Бретани, вывез туда Карла Французского. Это бегство сильно напоминало измену. Людовик XI обвинил Дюнуа в пособничестве, конфисковал его поместье Божанси, однако поручил ему новую миссию в Бретани..., откуда тот так и не вернулся. Бургундия и Бретань переманили к себе и других крупных вассалов, в том числе герцога Бурбонского и графа д'Арманьяка [3, 65].

Распространилось общественное мнение, что Лига может «образумить» короля и он станет заботиться о народе. Коммин подтверждает подобное отношение к противостоянию между королем и Лигой: «Истинной причиной приезда герцога Бурбонского было стремление убедить и склонить герцога Бургундского к тому, чтобы он собрал армию. То же самое должны были сделать и другие сеньоры Франции, дабы выразить королю протест против дурного порядка и отсутствия справедливости при его правлении, и если он не пожелает исправить положения, то принудить его к этому силой. Так началась война, впоследствии названная войной за общественное благо, ибо на словах она велась во имя общественного блага королевства» [1, с. 9].

Фронде сопутствовал успех; ее армии заняли обширные территории в самом сердце королевства, не встретив сильного сопротивления. Убедившись, что ему еще не справиться с единой Фрондой, хитрый и последовательный Людовик XI прибегнул к тонкой политике. Он уступил Геную Франческо Сфорца и приобрел тем самым хитрого и ценного союзника, который и дал Людовику ценный совет: «Разделите своих врагов временно удовлетворите требования каждого из них, а затем разбейте их поодиночке, не давая им возможности объединиться» [2, 307].

В октябре 1465 г. Людовик заключил мир в Конфлане с герцогом Бургундским и особый договор с остальными союзниками в Сен-Море, которые раскрыли подлинные цели Лиги общественного блага. Во время

мирных переговоров каждый из восставших вассалов, забыв об общественном благе, хлопотал лишь о том, чтобы захватить себе большую часть добычи. «Общественное благо, как замечает Коммин, превратилось в частное благо» [1, 37]. Благодаря дальновидной политике и дипломатии короля Людовика XI было установлено политическое равновесие в Европе. Все соседи Франции – Кастилия, Арагон, Милан, Флоренция, Генуя, Савойя, Швейцария, Англия и даже далекие Венгрия и Чехия – искали союза с Людовиком.

Таким образом, «Мемуары» Филиппа де Коммина являются ценным историческим свидетельством политической борьбы французского короля Людовика XI с Лигой общественного блага.

Литература

1. Коммин, де Ф. Мемуары / Ф. де Коммин. – М.: Наука, 1986. – 496 с.
2. Остапенко, П.В. История тайной войны в Средние века. Византия и Западная Европа / П.В. Остапенко. – М.: АСТ, 2008. – 384 с.
3. Эрс, Ж. Людовик XI. Ремесло короля / Ж. Эрс.– М.: Молодая гвардия, 2007.– 376 с.